

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ОЧЕРК ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ стратегии на основе теории человеческого капитала и проблема правовой регламентации производственного (трудового) воспитания

Алексей Михайлович Кушнир,
главный редактор журнала
«Народное образование» с 1996 по 2021 гг.

Анатолий Борисович Вифлеемский,
доктор экономических наук, магистр юриспруденции,
г. Нижний Новгород

Предлагаемая ниже статья была опубликована в нашем журнале в 2018 году. Авторы заявляли о целесообразности перевода образовательной стратегии России на новые экономические основания развития, исходя из логики образовательного процесса, ориентированного на: а) учебные достижения и б) созидание человеческого капитала. Идеи авторов о том, что в основе образовательной стратегии России должно лежать производственное воспитание и развитие человеческого капитала, а также предложения по их правовому обеспечению, стали ещё более ценными. К сожалению, сегодня внести в этот материал уточнения по совершенствованию образовательного законодательства с учётом изменившихся условий может только один автор из двух. Мы публикуем статью с убеждением в её исключительной полезности и важности для отрасли и на данный момент, и на период ближайшего развития.

- человеческий капитал • производящая мощь личности • производственное воспитание • трудовое воспитание • детско-взрослое образовательное производство • логика учебных достижений • логика человеческого капитала
- совершенствование образовательного законодательства • школа-хозяйство
- агрошкола

В чём, собственно, проблема?

За двадцать два года практики
Конкурса им. А. С. Макаренко

(преобразованного ныне в Международный
Макаренковский форум) изучен огромный
эмпирический материал, отражающий опыт

и динамику трудового и производственного воспитания у нас в стране и за рубежом. Это исследование показывает, что в сравнении с образовательной политикой и практикой развитых стран в нашей школе не предусматриваются инфраструктура, технология, практики и кадры, ориентированные на воспитание у ребёнка навыков применения своих сил, способностей и знаний для достижения социально значимых целей. Если они и существуют, то исключительно на внесистемной основе, зачастую полулегально, носят маргинальный характер, реализуются «на коленке».

Наша школа системно нацелена на **человеческий потенциал**, который успешно формируется в учебной деятельности, но в ней нет текущего процесса капитализации этого потенциала и, соответственно, не формируется **человеческий капитал**. Человеческий потенциал превращается в капитал только тогда, когда он начинает работать, приносить пользу и создавать прибавочную стоимость, продукт в той или иной форме. В отечественном образовании исторически сложилась «школа голой учёбы», в которой нет места **воспитательным практикам производящего типа**, нет воспитания пользой и продуктом. Продуктивность как характеристика жизни личности полностью отнесена в будущее, во взрослую жизнь; у современных школьников в рамках системы образования, сконцентрированной на баллах за знания, нет возможностей для тренировки **производящей мощности личности** [1].

Как могло случиться, что в огромной стране с богатейшим культурным наследием труд, производство, продукт, продуктивность и производственные отношения полностью исчезли из педагогического обихода, из научно-педагогического тезауруса? Надо отчётливо понимать историческую и психологическую логику формирования в России подавляющей всё и вся доминанты «школы ума», а также вклад педагогической науки в этот процесс.

Понимание труда как радости созидания, самореализации — удел «аристократов духа», а это, увы, не массовый типаж. И сегодня любое приобщение детей к производству воспринимают как попытку лишить детей счастливого детства, то есть детства, в котором нет труда, производства и продуктивности. Человек отчуждённого

труда совершенно закономерно отвергает «единую трудовую политехническую...»: «Мы не для того делали революцию, чтобы наши дети работали...»

В представлениях угнетённого класса идеалом образования является то, которое получали аристократы, то есть гимназия — классическая «школа ума», и прусская гимназия XIX века становится моделью российской школы на многие десятилетия. «Кто был ничем...» закономерно испытывает генерализированный комплекс неполноценности, ему нужна школа, которая простоватого по рождению Ванечку сделает Моцартом. Так появляется политический и идеологический заказ на школу, которая «ведёт за собой развитие», преодолевая тем самым комплекс пролетарской неполноценности, а также сообразно революционному энтузиазму устремлена в будущее, к новому, к лучшему.

Далее почти 80 лет идёт отработка «школы голой учёбы», «развивающей» ученика посредством преимущественно говорения по указанию учителя на заданные темы «словами из текста». В теоретических построениях советских психологов, конечно же, не было столь вульгарного крена в «развитие ума и говорения», но школьная практика уверенно и однозначно дрейфовала в сторону «теоретического содержания образования». К началу 2000-х мы окончательно утратили остатки политехнизма, технологическая подготовка в школе или деградировала, или свелась к расширению курса информатики, производственные практики при школах или на базе шефов практически исчезли. Повсеместно, за исключением некоторых регионов, систематически искоренялись школы-хозяйства.

В народной воспитательной традиции всегда была полная ясность — способность к самостоятельному усилию складывается только в процессе самостоятельных усилий. У нас же в массовой

практике учитель тащит на себе «развитие», в результате чего из деятельности ребёнка вытесняется всякая самостоятельность. Через конкретные учебные практики с помощью стереотипных учебных тетрадей изо дня в день ученик движется вперёд, непрерывно опираясь на помощь учителя, и у него закономерно формируется привычная несамостоятельность, а то и так называемая выученная беспомощность.

Теоретическая платформа, маскирующая формирование у детей самостоятельности, в скором времени была дополнена концепцией «ведущих видов деятельности», когда в самый ответственный период становления личности не нашлось места труду, специфическим содержанием которого являются технология, дисциплина, ответственность, продуктивность и польза. Чуть позже на педагогическую сцену в качестве «ключа к развитию» в процессе обучения выходит «теоретическое содержание обучения», бескомпромиссно вытесняющее из школы всякий политехнизм и практическую направленность обучения. На этой теоретической платформе закономерно выросла замена воспитанию в виде «воспитывающего обучения».

Все эти педагогические метафоры, воплощаемые в инфраструктуре, технологии, практике и содержании школьного обучения, системно уводят ребёнка в **инфантильное ожидание «настоящей жизни»**, избавления от детства («Скорей бы вырасти»), в подростковую революционность и юношеский протестный максимализм в сочетании с материальной зависимостью от родителей. В итоге — полный отрыв образования от жизни, выражающийся в массовой неспособности молодёжи после получения образования сходу включаться в производство («А теперь забудь всё, чему тебя учили»), массовом несоответствии полученных профессий реальной занятости (таксисты с дипломами Бауманки) и в закономерной деградации человеческого капитала в стране, непрерывной стагнации экономики.

Хотя эта психологическая мифология, не имея достоверного эмпирического обоснования, вошла во все учебники и монографии по детской психологии и остаётся там по сей день в качестве фундаментальных форм и механизмов онтогенеза, за 80 лет существования она так и не нашла себе применения в доказательной педагогике.

В науке были единичные попытки указать на несоответствие общепринятых концептуальных моделей реальным событиям онтогенеза. Ещё в 1960-х Б. Г. Ананьев писал, что общепринятое деление человеческой деятельности на игру, учение и труд рассматриваются и как этапы индивидуального развития человека, формирования и развития сознания [2, с. 19–20]. Согласно этой концепции в процессе развития человека происходит смена ведущих видов деятельности, при этом каждая предыдущая деятельность подготавливает следующую. Соответственно, для обретения готовности и способности к труду достаточно играть и учиться, а школа должна иметь инфраструктуру игры и учения.

Б. Г. Ананьева никто так и не услышал: «Что касается труда, то он фактически исключался из факторов становления индивидуального сознания и формирования личности, поскольку весь этот длительный процесс выполнял функцию лишь подготовки к труду как основной формы деятельности взрослого человека. <...> Практика, однако, ясно показала, что только в процессе трудового обучения и выполнения посильного общественно полезного труда можно сформировать у детей готовность к труду. Перестройка дела образования во всех его звеньях подтвердила необходимость подготовки подрастающих поколений к жизни и всестороннего развития личности путём соединения обучения с трудом» [там же].

Эта концепция, по мнению Б. Г. Ананьева, в целом оказалась несостоятельной, что обнаружилось практически во всей области воспитания и обучения подрастающего поколения. Он пишет также и об ошибочности представления о том, будто развитие

игры само по себе подготавливает ребёнка к учению. «Как в отношении связей “учение — труд”, так и связей “игра — учение” не подтвердилась гипотеза о том, что одна форма деятельности возникает из другой вследствие внутренних законов индивидуального развития. Больше того, оказалось, что не только учение должно быть более ранним в сочетании с игрой у дошкольников, но и сам труд в виде так называемого самообслуживания и простейших операций общественно полезной деятельности должен иметь место в детском саду» [2, с. 19–20].

Если ещё в 60-х годах концепция ведущих видов деятельности — это гипотеза, которая не подтвердилась, то, может, она подтвердилась к 90-м или на сегодняшний день? Кому-нибудь известны такие исследования? Они очень бы пригодились! Ведь «стратегии образования», стоящие на методологическом основании неподтверждённых гипотез, — это прямой путь к деградации народа и экономической стагнации страны. В этой связи хотелось бы напомнить всем нам об ответственности науки. Цена ошибки может оказаться непомерной... Исходя из судеб Отечества и зарплаты учителя, она такая и есть! Исключив из воспитания труд, производство, технологическую дисциплину, производственные отношения, ответственность перед коллективом, продукт и стоимость, именно школа вместе с учителем под руководством педагогической науки привела СССР к неизбежному распаду. Это и есть цена ошибки в образовательной стратегии!

Уже более 20 лет журнал «Народное образование» последовательно настаивает на том, что стране, народу и школе нужна педагогика Дела, воспитывающая «посредством дел, а не посредством болтовни». Воспитание делом — это и есть воспитание в логике человеческого капитала. «В контексте теории человеческого капитала причины низкой стоимости человеческого капитала выпускников российской школы становятся очевидными. Дело в том, что человеческий капитал проходит ряд стадий. Вначале создаётся и накапливается человеческий потенциал, который лишь при определённых условиях приобретает свойства работающего капитала. Способности, знания, квалификация, здоровье человека превращаются в стоимость — капитализируются — лишь по мере включения в хозяйственно-экономический оборот, по мере овладения чело-

веком своими способностями и качествами как инструментами деятельности. Капитализация человеческого потенциала и его превращение в человеческий капитал происходят тогда, когда человек умеет использовать, применять свои способности, создавая продукт. Качество этого капитала прямо зависит от капитализации человеческого потенциала непосредственно в школе. Для этого механизмы капитализации должны лежать на педагогической плоскости в доступной для детей форме и быть доступными не только умозрительно, но и деятельно.

Практически полное отсутствие в российской общей школе операции капитализации наработанного там же человеческого потенциала привело в настоящее время к тому, что в нашей национальной системе общего среднего образования человеческий капитал не формируется и не развивается, что, безусловно, является грубой стратегической ошибкой» [3].

Почему переориентация целеполагания образования на человеческий капитал имеет стратегическое значение? Особенностью человеческого капитала является то, что его капитализация за считанные годы может быть увеличена в десятки раз средствами образования. Это самый быстро растущий капитал и самый очевидный ресурс роста экономики. ВВП можно удваивать и удваивать, если измерять эффективность школы не баллами за знания, а качеством человеческого капитала на выходе из неё. Это дежурная практика всех развитых стран, хотя она и не афишируется.

Совершенно очевидно, что уроки труда, технологии, производственное обучение, профессиональное обучение, так же как и все прочие виды обучения, ориентированы на учебные результаты, на некие навыки и знания безотносительно к их эффективности в реальном производстве. Обучение создаёт возможности — генерирует человеческий потенциал, но не формирует капитал...

Фельдмаршал Мольтке отреагировал на суждение Бисмарка о немецком учителе, указав на фундаментальное различие между обучением и воспитанием: «Говорят, что школьный учитель выиграл наши сражения. Одно знание, однако, не доводит ещё человека до той высоты, когда он готов пожертвовать жизнью ради идеи, во имя выполнения своего долга, чести и родины; эта цель достигается его воспитанием». Точно так же и технологические, производственные знания, будь они даже глубоки и обширны, не обеспечивают сами по себе создание прибавочной стоимости, пользы, продукта... Для этого ещё нужны трудолюбие, трудоспособность, выносливость, дисциплина, ответственность, воля, способность к взаимодействию и т. п. А эти качества обучением не достигаются, они воспитываются! Эти качества нужны, важны, но их надо воспитывать. Чтобы школа генерировала человеческий капитал, она должна воспитывать, а не только обучать! Можно ли воспитывать на учебной инфраструктуре? Едва ли! Нужна специализированная инфраструктура воспитания. Если в качестве результата воспитания нас интересует способность человека создавать прибавочную стоимость, производить продукцию или услуги, приносить пользу, доход, прибыль, то нам нужна воспитательная инфраструктура производящего, продуктивного, созидательного типа.

Что делать? Нашим школьникам начиная с 1-го класса нужен повседневный тренинг продуктивности, способности быть полезным, нужен прямой ежедневный выход знаний, умений, навыков, компетенций и прочих физических, психических и личностных ресурсов человека на их эффективное применение, на производство социально значимых ценностей. Процесс педагогически обустроенного включения школьников в реальное производство товаров и услуг в целях воспитания и является **производственным воспитанием школьников**, в ходе которого происходит капитализация ресурсов личности и которое нацелено непосредственно на **качество человеческого капитала**.

В своём послании от 29 февраля 2024 г. президент России В. В. Путин подчеркнул, что новая элита России — это труженики и воины, все, кто трудится на Россию. Стране нужны трудоспособные, изобретательные, предприимчивые молодые люди с опытом продуктивного делания, реального производства, хозяйствования, приобретённым ещё в школьные годы. Одна из самых доступных сегодня мер — развитие в регионах инфраструктур школ-хозяйств, агрошкол и агроклассов, развитие системы наставничества для таких школ и структур. В стратегическом плане развитие таких образовательных структур с особой практикой трудового воспитания, программы агрообразования, исследовательского и изобретательского поиска, подлинного хозяйствования и рентабельного производства, опытничества — это необходимая мера в обеспечении суверенитета и безопасности страны и ответ на актуальный кадровый вопрос. **Деятельность школ-хозяйств согласуется с национальными целями страны.**

7 мая 2024 года Президент подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»: «В целях обеспечения устойчивого экономического и социального развития Российской Федерации, укрепления государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета, увеличения численности населения страны и повышения уровня жизни граждан, основываясь на традиционных российских духовно-нравственных ценностях и принципах патриотизма, приоритета человека, социальной справедливости и равенства возможностей, обеспечения безопасности государства и общественной безопасности, открытости внешнему миру, экономического развития, основанного на честной конкуренции, предпринимательстве и частной инициативе, высокой эффективности и технологичности, постановляю:

1. Определить следующие национальные цели развития Российской Федерации

на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года (далее — национальные цели):

- а) сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи;
- б) реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) экологическое благополучие;
- д) устойчивая и динамичная экономика;
- е) технологическое лидерство <...>

3. Установить следующие целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности»»::

Вот некоторые из них:

- а) создание к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей;
- в) увеличение к 2030 году доли молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и патриотическое воспитание, не менее чем до 75 %;
- г) увеличение к 2030 году доли молодых людей, верящих в возможности самореализации в России, не менее чем до 85 %;
- д) увеличение к 2030 году доли молодых людей, вовлеченных в добровольческую и общественную деятельность, не менее чем до 45 %;
- е) обеспечение к 2030 году функционирования эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов детей и молодежи, основанной на принципах ответственности, справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию 100 % обучающихся;
- ж) обеспечение продвижения и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей в рамках не менее 70 % проектов в сфере культуры, искусства и народного творчества, финансируемых государственными институтами развития, к 2030 году и не менее 80 % таких проектов к 2036 году.

Какие качества выпускника должны быть целью образования и школы, если исходить из этих задач?

Всё названное здесь является человеческим потенциалом, который может стать работающим — создающим прибавочную стоимость — человеческим капиталом, а может и не стать. Но для эффективного развития страны нужны принципиально другие качества, которые вырабатываются в принципиально другой логике. Это производительность, продуктивность, инновационность, технологическая культура, умение делать, высокая квалификация, прикладные, политехнические знания, умение применять знания, трудоспособность и трудолюбие, здоровье, способность легко переходить от роли подчинённого к роли руководителя и наоборот, социальная ответственность (со-весть). Всё перечисленное является готовым работающим человеческим капиталом. Повторимся: таким качествам не обучают, их воспитывают (причём с первых лет обучения) в логике человеческого капитала или «производящей мощности» выпускника.

Требование сфокусировать образование на формировании человеческого капитала — «производящей мощности личности» — обусловлено местом человеческого капитала в современной экономике. Дело в том, что доля человеческого капитала в стоимости современных устройств, машин и любой другой продукции существенно превышает совокупную стоимость других видов капитала.

Именно школа со специализированной инфраструктурой, технологией и профессиональным сообществом является «фабрикой человеческого капитала». Именно она, производя человеческий капитал, вносит более чем пятидесятипроцентный вклад в стоимость любого продукта. И это в условиях, когда школу «измеряют» в «баллах за знания». Если бы школу оценивали по успешности её выпускников, то есть по качеству человеческого

капитала, то этот вклад был бы на уровне 70–80 %. Именно поэтому сохранение и удержание в общественном сознании представлений о дотационном характере отрасли, финансирование отрасли по остаточному принципу и привязка учительских зарплат к средней по региону является политическим и экономическим недомыслием. Если мы хотим от «экономики трубы» перейти на инновационную экономику, где главная роль принадлежит человеку, то и зарплату учителя надо привязывать к средней по нефтегазовой отрасли с опережением на 10 %.

Итак, перед нами две образовательные стратегии, одна из которых подчинена задачам всестороннего развития личности и нацелена на учебные достижения, а вторая должна разворачиваться в логике наращивания человеческого капитала.

Образовательная стратегия в логике учебных достижений содержит: обеспечение усвоения знаний; цель — высокие результаты тестирования знаний и поступление в вуз; акцент на развитии учебной инфраструктуры; акцент на теоретическом содержании образования; ориентацию на декларативные результаты образования типа «развитости личности», «умения думать» и т. п.; акцент на текущих и итоговых результатах образования; методологию «обучение как подготовка к труду и жизни»; школа — это место, где ребёнок готовится к настоящей взрослой жизни.

Образовательная стратегия в логике человеческого капитала — это: обеспечение жизненного успеха; нацеленность на «производящую мощь личности»; акцент на развитии продуктивной инфраструктуры, в том числе производственной занятости; акцент на политехническом, прикладном содержании образования; ориентация на «продукты деятельности»; ориентация на отсроченные результаты образования; акцент на умение использовать знания; методология «обучение через делание»; школа — это место, где ребёнок живёт здесь и сейчас.

Различие описанных выше стратегий очевидно! В связи с этим можно говорить о двух типах оценивания образовательных учреждений: 1) в логике учебных достижений будут важны результаты тестирования знаний; оснащённость учебного процесса; квалификационный уровень педагогического персонала; соответствие учебной инфраструктуры нормативным требованиям; 2) в логике человеческого капитала будут обращать внимание на другое: доход выпускников через десять лет после школы; время, которое тратят выпускники на поиск работы; число выпускников, работающих по специальности, соответствующей полученному образованию; уровень здоровья выпускников; качество семей выпускников (полная/неполная, число детей); число выпускников, вернувшихся в родные места после получения образования и т. д.

Таким образом, в одном случае рейтинг образовательных учреждений работает на статистику, на отчётность, на управляемость, на монополии, снабжающие систему образования оборудованием и другими средствами обучения. В другом — рейтинг образовательных учреждений определяется критериями, которые коррелируют с «производящей мощью личности», с жизненным успехом выпускника и с задачами развития страны, и система образования работает на страну, на экономику, на конкурентоспособность выпускника.

Могут ли быть задействованы одновременно две системы критериев? Две разные логики дают два принципиально разных результата! Переход на «логику человеческого капитала» делает критерии «логики учебных достижений» избыточными, если не сказать бессмысленными.

Две образовательные стратегии создают разные доминирующие поведенческие типы. В логике учебных достижений: «подумали-поговорили» — «поговорили-подумали» — «подумали-поговорили» — «опять подумали — опять поговорили...». Это хорошо знакомый нам типаж. В логике человеческого капитала формируется

другой поведенческий тип: «подумали-поговорили-сделали» — «сделали — подумали — обсудили — опять сделали».

Изменение законодательства — это предельно ответственное действие, требующее всесторонней подготовки. Основу для изменения законодательства дают выводы и рекомендации экспертного сообщества, сложившегося за 22 года вокруг Конкурса им. А. С. Макаренко и Макаренковских чтений.

Само по себе отсутствие в законодательстве понятий «трудовое воспитание» или «производственное воспитание» не мешает в рамках реализации основных общеобразовательных программ дать им определение и осуществлять такое воспитание при их реализации. Точно так же в отсутствие законодательного определения понятия «патриотическое воспитание» общеобразовательные организации успешно занимаются им. При этом стоит отметить, что Указом Президента РФ от 20.10.2012 № 1416 «О совершенствовании государственной политики в области патриотического воспитания» в составе Администрации Президента Российской Федерации образовано специальное Управление Президента Российской Федерации по общественным проектам (которое при желании могло бы заняться не только патриотическим воспитанием, но и трудовым, став организационной основой данного направления деятельности).

Обеспечение реального производственного (трудового) воспитания в образовательных организациях требует принятия соответствующей государственной программы с выделением финансирования, в том числе на деятельность трудовых лагерей, агрошкол, обеспечение материальной базой школ-хозяйств, активно занимающихся производственным воспитанием.

Полагаем, что понятие «трудовое воспитание» или иное понятие, которое будет использовано для обозначения деятельности по воспитанию у детей позитивного отношения к ценностям труда и созидания, а также привычек к продуктивной занятости, необходимо уточнить.

Трудовое воспитание не может и не должно сводиться к общественно полезному труду. Более того, имеющиеся сегодня в законе формулировки не раскрывают понятие «общественно по-

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

лезный труд» и фактически делают невозможным привлечение учащихся к труду, то есть могут повлечь результат, прямо противоположный заявленному.

При регламентации вопросов трудового (производственного) воспитания **необходимо исходить из общепризнанных принципов и норм международного права и положений статьи 37 Конституции Российской Федерации**, в силу которых:

1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.
2. Принудительный труд запрещён.
3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Следовательно, привлечение к труду в рамках производственного (трудового) воспитания должно осуществляться исключительно на принципах добровольности труда учащихся, права выбора вида труда, а также возмездности труда.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации политика России как правового и социального государства — исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить благополучие и процветание страны — направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; статья 1, часть 1; статья 7, часть 1 Конституции Российской Федерации).

Гуманистические начала социального государства, призванного прежде всего защищать права и свободы человека

и гражданина на основе принципов равенства и справедливости (статья 2; статья 7, часть 1; статья 18; статья 19, части 1 и 2 Конституции Российской Федерации), обязывают федерального законодателя осуществлять правовое регулирование таким образом, чтобы создавать всем без исключения гражданам (включая несовершеннолетних учащихся) благоприятные условия для реализации своих прав в сфере труда, к числу которых международно-правовые акты, являющиеся составной частью правовой системы Российской Федерации (статья 15, часть 4 Конституции Российской Федерации), относят право каждого работающего на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование.

Повторимся: следует самым ответственным образом принять во внимание и тот факт, что не всякий труд воспитывает позитивное отношение к труду. Есть такие виды труда, которые не только не воспитывают, но, напротив, формируют негативное отношение к труду и производству, что способствует конъюмизации общества в целом.

Совершенно очевидно, что неукоснительное соблюдение существующих норм законодательства применительно к несовершеннолетним возможно только в условиях педагогически обустроенного, реально действующего производства, отличающегося образцовой организацией труда и передовой технологией, имеющего достаточный уровень рентабельности и безопасности. Таким образом, на повестку дня вместо неопределённого «просто труда» выходит «производственный труд в целях воспитания», осуществляемый учащимися на добровольной и возмездной основе, определение которого необходимо дать законодательно. Соответственно, речь должна идти не о трудовом, а о **производственном воспитании** учащихся, которое также должно получить адекватное законодательное определение.

Если изучить отечественный опыт трудового воспитания школьников с позиции «а есть ли в нём примеры производственного воспита-

ния», то окажется, что под данное понятие попадают все случаи, когда использовались современные технологии, передовое техническое оборудование, имела место образцовая организация труда. То есть лучшие практики трудового воспитания и были примерами именно производственного воспитания, а не трудового. Они, эти лучшие практики, и должны лечь в основу законодательного регулирования этой проблемной области актуальной образовательной политики.

Важнейшими проблемами производственного воспитания, реализуемого посредством включения детей в производственный труд, является обеспечение материальной базы производственного труда (производственного воспитания), а также несовершенство нормативно-правовой базы деятельности государственных и муниципальных образовательных организаций.

В целях решения проблем материальной базы производственного труда необходимо принятие государственной программы «Производственное воспитание школьников на 2025–2030 годы», в которую включить в том числе средства на развитие материальной базы школ-хозяйств, а также механизмы гарантии муниципального или государственного заказа на всю школьную продукцию. При этом следует принять во внимание принципиальную возможность реализации этой программы на инвестиционной основе, когда школьный производственный технопарк — «воспитывающее производство» — вырабатывается постепенно, опираясь на результаты предыдущего периода. Например, в качестве материальной основы воспитания сельская школа получает современный автоматизированный инкубатор, запускает его и обеспечивает распространение в ближайшем хозяйственном окружении домашней птицы улучшенной породы. Если годовая выручка школы от продажи элитных цыплят достигает норматива, то школе предоставляется следующий производственный участок на условиях беспроцентной ссуды.

Совершенствование нормативно-правовой базы деятельности государственных и муниципальных образовательных организаций необходимо проводить посредством внесения изменений в образовательное законодательство, а также в иные законодательные акты, определяя правовые основы ведения производственной деятельности в школе.

При этом следует использовать положительный опыт развития производственного сельскохозяйственного труда в Республике Саха (Якутия).

Закон Республики Саха (Якутия) от 15.12.2014 1401-З № 359-V «Об образовании в Республике Саха (Якутия)» содержит статью 11, в которой даётся определение понятия «агрошколы». К общеобразовательным организациям, реализующим образовательные программы агротехнологической направленности (далее — агрошколы), относят общеобразовательные организации, расположенные в сельской местности и обеспечивающие подготовку учащихся по предметам агротехнологической направленности. Определяются правовые основы деятельности агрошколы, которая регулируется Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации», Законом «Об образовании в Республике Саха (Якутия)» и Законом Республики Саха (Якутия) от 11 апреля 2000 года З №169-II «О государственной поддержке сельских образовательных организаций».

Устанавливаются особенности правового положения агрошкол: агрошкола в соответствии с законодательством может иметь на праве оперативного управления сельскохозяйственную технику, тепличные хозяйства, поголовье сельскохозяйственных животных и иное имущество для обеспечения образовательной деятельности, предусмотренной уставом агрошколы.

Определяются особенности финансового обеспечения деятельности агрошкол за счёт средств бюджета. При расчёте объёма финансирования агрошкол учитываются особенности классов агротехнологической направленности. Средства на финансирование агрошкол предоставляются из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в государственном бюджете Республики Саха (Якутия) на текущий финансовый год.

Устанавливаются меры дополнительной бюджетной поддержки агрошкол. Исполнительный орган государственной власти Республики Саха (Якутия), осуществляющий управление в сфере общего образования, ежегодно утверждает по итогам конкурсного отбора перечень агрошкол для дополнительной финансовой поддержки в очередном финансовом году.

Таким образом, в Республике Саха (Якутия) обеспечена всемерная поддержка и надлежащее правовое обеспечение производственного воспитания в школах с учётом региональных особенностей, реализуемого посредством сельскохозяйственного производственного труда. Указанный опыт необходимо использовать в целях регламентации производственного воспитания на федеральном уровне.

Вместе с тем федеральное законодательство содержит существенные угрозы для ведения производственного воспитания посредством привлечения учащихся к производственному труду в образовательных организациях (за пределами Республики Саха (Якутия)).

Это прежде всего статья 306.4 БК РФ «Нецелевое использование бюджетных средств», согласно которой таковым признаются направление средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплата денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично целям, определённым законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием представления указанных средств, а также статья 15.14 КоАП РФ «Нецелевое использование бюджетных средств», в силу которой нецелевое использование бюджетных средств, выразившееся в направлении средств бюджета бюджетной системы Российской Федерации и оплате денежных обязательств в целях, не соответствующих полностью или частично

целям, определённым законом (решением) о бюджете, сводной бюджетной росписью, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, или в направлении средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, на цели, не соответствующие целям, определённым договором (соглашением) либо иным документом, являющимся правовым основанием предоставления указанных средств, если такое действие не содержит уголовно наказуемого деяния, — влечёт наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 20 тыс. до 50 тыс. рублей или дисквалификацию на срок от одного года до трёх лет; на юридических лиц — от 5 до 25 % суммы средств, полученных из бюджета бюджетной системы Российской Федерации, использованных не по целевому назначению.

Используя данные нормоположения, многочисленные контролирующие органы в отсутствие правовой регламентации производственно-воспитательной деятельности на федеральном уровне могут признавать нецелевым использованием средств субсидий на реализацию основных образовательных программ в случае их частичного использования на организацию производственного воспитания школьников.

Кроме того, значительные риски для общеобразовательных организаций, осуществляющих производственную деятельность в целях воспитания, содержит правоприменение статьи 296 ГК РФ «Право оперативного управления», в силу которой учреждения, за которыми имущество закреплено на праве оперативного управления, владеют, пользуются этим имуществом в пределах, установленных законом, в соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества и, если иное не установлено законом, распоряжаются этим имуществом с согласия его собственника. Собственник имущества вправе изъять излишнее, неиспользуемое или используемое не по назначению имущество, закреплённое им за учреждением либо приобретённое

учреждением за счёт средств, выделенных ему собственником на приобретение этого имущества.

Использование имущества (например, трактора) для ведения производственной деятельности на пришкольном земельном участке за пределами реализации основной образовательной программы (в том числе для производства сельскохозяйственной продукции для нужд школьной столовой и удешевления школьного питания) может стать основанием для изъятия данного имущества у общеобразовательной организации.

Предложения по регламентации производственного воспитания

Проведённый анализ позволяет концептуально сформулировать решение проблемы регламентации производственного воспитания как основы правового обеспечения образовательной стратегии России на основе человеческого капитала.

Необходим перевод образовательной стратегии России с нынешней парадигмы на новые экономические основания развития — развитие на основе человеческого капитала. Для этого необходимо соответствующее законодательное обеспечение — включение соответствующих дефиниций в образовательное законодательство и закрепление нового направления работы образовательной системы — производственного воспитания как важнейшей составляющей образовательной стратегии России на основе теории человеческого капитала.

Учитывая особенности различных уровней образования, производственное воспитание должно начинаться в общеобразовательных организациях.

Статьёй 86 Федерального закона об образовании установлены особенности обучения по дополнительным общеразвивающим образовательным программам, имеющим целью подготовку несовершеннолетних

учащихся к военной или иной государственной службе в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях. В рамках обучения по образовательным программам основного общего и среднего общего образования, интегрированным с дополнительными общеразвивающими программами, имеющими целью подготовку несовершеннолетних учащихся к военной или иной государственной службе, в том числе к государственной службе российского казачества, создаются соответствующие общеобразовательные организации со специальными наименованиями «президентское кадетское училище», «суворовское военное училище», «нахимовское военно-морское училище», «кадетский (морской кадетский) военный корпус», «кадетская школа», «кадетский (морской кадетский) корпус», «казачий кадетский корпус».

Организация производственного труда в целях воспитания учащихся возможна в рамках реализации дополнительных общеразвивающих образовательных программ и программ профессионального обучения, имеющих целью производственное воспитание и подготовку к трудовой деятельности посредством участия в производственном труде.

Общеобразовательные организации, использующие производственный труд в целях производственного воспитания учащихся, должны получить специальное наименование «школа-хозяйство» аналогично тому, как имеет своё особое наименование «суворовское военное училище». В сущности, эти военизированные учебные заведения осуществляют полноценное производственное воспитание учащихся, если понимать военную службу как особую форму производства услуги по защите от внешних угроз. В школах-хозяйствах фактически реализуются программы основного общего и среднего общего образования, интегрированные с дополнительными общеразвивающими программами и программами профессионального обучения, имеющими целью подготовку несовершеннолетних учащихся к трудовой деятельности. Частным случаем «школы-хозяйства» является агрошкола, осуществляющая подготовку для работы в сельскохозяйственном производстве.

Стоит принять во внимание то, что в стране имеется не более 200 учреждений военизированного профиля, в то время как хозяйствен-

ную деятельность, несмотря на системное противостояние, ведут тысячи школ, и из них не менее 500 школ могли бы сходу стать школами-хозяйствами. Для военизированного, достаточно малочисленного образовательного формата в законодательстве есть «своя строка», а для школ-хозяйств нет. Этот акцент в контексте современных внешнеполитических реалий понятен, но понимание патриотизма как исключительно готовности защищать свою страну является явно недостаточным. Готовность строить, обустроить, осваивать свою страну — это патриотизм? Или представьте себе собрание из нескольких десятков патристических бездельников! Что-нибудь напоминает?

В этой связи полагаем необходимым прежде всего внести дополнения в Федеральный закон об образовании и определить особенности обучения и воспитания по дополнительным общеразвивающим образовательным программам и программам профессиональной подготовки, имеющим целью подготовку несовершеннолетних учащихся к трудовой деятельности в общеобразовательных организациях со специальным наименованием «школа-хозяйство», дополнив статью «Производственное воспитание».

В указанной статье необходимо:

1. Дать определение понятий «производственное воспитание», «производственный труд», «школа-хозяйство» (агрошкола и т. д.).
2. Определить правовые основы деятельности школы-хозяйства с учётом специфики целей деятельности (привлечения учащихся к производственному труду), а также принципы производственного труда учащихся.
3. Установить особенности правового положения школ-хозяйств, включая особые имущественные права на наличие на праве оперативного управления

материально-технической базы для организации производственного труда учащихся (оборудования, недвижимости, транспортных средств и др.).

4. Определить особенности финансового обеспечения деятельности школ-хозяйств за счёт средств бюджета — учёт особенностей реализации интегрированных образовательных программ с включением производственного труда при определении объёмов финансирования.

5. Установить меры дополнительной бюджетной поддержки школ-хозяйств, включая принятие государственных программ (федеральной и региональных), обеспечивающих на конкурсной основе развитие производственной деятельности в целях воспитания в образовательных организациях.

Требуемая законодательная новелла должна задавать чёткий вектор государственной образовательной стратегии на ближайшей исторической дистанции, прямо направленный на развитие страны. Она должна исходить из того, что дети вовсе не готовятся к жизни, они живут здесь и сейчас! Здесь и сейчас они нуждаются в признании их непосредственного вклада в строительство своей страны. Вместо подготовки детей и молодёжи к жизни надо встраивать их в созидательную жизнь, для этого реализовать право детей на добровольный и привлекательный для них труд.

Производственное воспитание в общеобразовательных организациях предусматривает, в зависимости от возраста обучающихся, реализацию дополнительных общеобразовательных программ и (или) программы профессиональной подготовки, с обязательным привлечением учащихся к производственному труду, результатом которого является также продукция, прежде всего сельскохозяйственная.

Программы профессиональной подготовки успешно реализуются в агрошколах в одновременно с реализацией основных общеобразовательных программ и позволяют выпускникам получить востребованные в сельском хозяйст-

ве профессии и профессиональные навыки наряду с привитием трудолюбия и желания работать в аграрной сфере.

Законодательное определение особенностей правового положения школ-хозяйств, включая особые имущественные права на наличие на праве оперативного управления материально-технической базы для организации производственного труда учащихся, особенности финансового обеспечения деятельности за счет средств бюджета, тем самым устранят существующие препятствия для расширения ведения деятельности по производственному воспитанию школьников.

Надо принять во внимание, что как школу оценивают, так она и работает! Если школу оценивают по «баллам за знания», она рано или поздно научится производить баллы. А если оценивать школу по «производящей мощности» её выпускников, то школа научится создавать успех своих выпускников. «Производящая мощность личности» должна стать главным критерием качества образования, но её невозможно возвращать на основе учебной инфраструктуры. Надо, наконец, понять и принять, что у воспитания должна быть материальная основа — специальная воспитательная инфраструктура! Надо создавать и поддерживать и практики капитализации человеческого потенциала в школе в виде производственных мини-технопарков и детско-взрослых образовательных производств наряду с условиями для учёбы, спорта и досуга. Такие школьные производства и такой опыт в стране всё ещё есть! Можно начать с поддержки существующих практик. Высокотехнологичное, рентабельное и образцово организованное хозяйство необходимо школе в качестве материальной основы воспитания, а не в качестве средства обогащения!

Воспитание осуществимо только на основе великих целей и смыслов жизни. Надо дать школе возможность строить свою страну, хозяйственно и культурно обустроить себя и ближайший социум, осуществлять в рамках этой миссии амбициозные проекты и разворачивать на их основе

воспитательную жизнь школьного сообщества взрослых и детей.

Нельзя уравнивать школу и предпринимателя в части налоговых обязательств и требований к финансовой дисциплине и квалификации. Поэтому школе должна быть предоставлена неограниченная хозяйственная автономия и обеспечены меры государственного протекционизма. Директор школы обязан думать не о том, как избежать ошибки и наказания, а об эффективном воспитании. Контроль за использованием заработанных школой средств необходимо возложить исключительно на педагогический коллектив.

В рамках режима государственного протекционизма:

- освободить школу от хозяйственных налогов;
- дать директору школы право на ошибку в сфере хозяйственной деятельности;
- гарантировать государственный заказ на продукцию школы.

Список использованных источников

1. Кушнир, А. М. Главный дефект российского образования, или Зачем нужны производственные технопарки и детско-взрослые образовательные производства в школе? / А. М. Кушнир // Народное образование. 2012. № 11. С. 11–18.
2. Ананьев, Б. Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. Т. II / Б. Г. Ананьев; под ред. А. А. Бодалёва и др. М.: Педагогика, 1980. 288 с.
3. Зыков, М. Б. О формировании и развитии человеческого капитала / М. Б. Зыков, А. М. Зыков // Народное образование. 2011. № 8. С. 11–19.

A Conceptual Outline Of An Educational Strategy Based On The Theory Of Human Capital And The Problem Of Legal Regulation Of Industrial (Labor) Education

Alexey M. Kushnir, editor-in-chief of the journal “National Education” from 1996 to 2021

Anatoly B. Vifleemsky, Doctor of Economics, Master of Jurisprudence, Nizhny Novgorod

Abstract: From April 1 to April 5, 2024, the XXII International Makarenkov Forum “Motivational, Technological and content resources of farm schools and Agricultural schools of Russia” (hereinafter — the Forum) was held in Moscow at the sites of the Public Chamber, VDNH and the Russian Academy of Sciences. The announced sites symbolized the theme of the Forum — the connection between science and education, the achievements of production and the people as one of Russia’s powerful resources. The participants noted the importance of the Forum’s goal — updating strategic resources for the development of agricultural schools and agricultural schools in Russia to address the country’s personnel issues and human capital development.

Keywords: human potential, human capital, productive capacity of personality, industrial education, labor education, child-adult educational production, logic of educational achievements, comprehensive personal development, logic of human capital, improvement of educational legislation, labor, school-economy, agricultural school

References

1. Kushnir, A. M. Glavnyj defekt rossijskogo obrazovaniya, ili Zachem nuzhny proizvodstvennye tekhnoparki i detsko-vzroslye obrazovatel’nye proizvodstva v shkole? / A. M. Kushnir // Narodnoe obrazovanie. 2012. № 11. S. 11–18.
2. Anan’ev, B. G. Izbrannye psihologicheskie trudy: V 2-h t. T. II / B. G. Anan’ev; pod red. A. A. Bodalyova i dr. M.: Pedagogika, 1980. 288 s.
3. Zykov, M. B. O formirovani i razviti chelovecheskogo kapitala / M. B. Zykov, A. M. Zykov // Narodnoe obrazovanie. 2011. № 8. S. 11–19.

Знания вне контекста их применения — бесполезны! Необходимо осуществить широкую политехнизацию содержания образования, наполнить его прикладными задачами и практиками.

Важнейшей частью общего образования является технологическая культура. Технологическую культуру нельзя выучить. Технологическую культуру можно присваивать и воспитывать! Каждый школьник в рамках общего образования должен стать мастером хотя бы в одном ремесле! Не в плане профориентации, технологической подготовки или профессионального обучения, а исключительно в целях системного присвоения технологической культуры. **НО**